

Оглавление

Предисловие (<i>Я.М. Миркин</i>)	7
Краткая справка	14
Иран и санкции: немного истории	16
Часть 1. МАКРОЭКОНОМИКА ИРАНА	27
Глава 1. Нефть, газ и полезные ископаемые	32
Глава 2. Деньги и банки	45
Глава 3. Предпринимательство	65
Глава 4. Импорт и экспорт	82
ЧАСТЬ 2. ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ ИРАНА	100
Глава 1. Авиация и автомобилестроение	102
Глава 2. Интернет	120
Глава 3. Медицина и фармацевтика	133
Глава 4. Наука и образование	141
Глава 5. Индустрия туризма и поездки за границу	149

Часть 3. БЫТ ИРАНЦЕВ.....	164
Глава 1. Иранский дом	166
Глава 2. Работа и зарплата.....	181
Глава 3. Магазины и покупки.....	194
Глава 4. Отдых и развлечения	207
Заключение.....	223
Список литературы	225

Предисловие

Иран — закрытое общество. Проникнуть в него не по книгам, не на ощупь, а так, чтобы знать его до мелочи — большая редкость. Для нас это очень важно. По схожим лекалам может быть устроена и наша жизнь в недалеком будущем.

Все это есть в книге. Автор — внутри Ирана, внутри его семей, домов, внутри общества, внутри иранского бизнеса, чувствуя страну «на кончиках пальцев».

Это — огромная редкость, когда думающий человек с российской культурой вдруг погружается в восточный мир, в мир Персии — Ирана, а потом берет нас за руку и ведет, не обходя в своей книге самые мелкие подробности бытия.

Книга — редкостная, занимательная. И на самый разный вкус, когда обзоры страны в целом (так, чтобы мы ее поняли) соединены с чудесными описаниями того, как устроен иранский дом, как живут в иранской семье, что такое иранский быт, иранская улица, как люди общаются и строят свою частную жизнь.

Действительно, не оторваться. Читаешь — и хочется быть. Быть везде. Связь времен, связь миров, когда тянет быть в них, разных, попробовать всё,

что в них есть, жажда приключений. Восточные приключения! Невозможно оторваться! Бродить, узнавать, понимать, предугадывать, что будет с миром и с каждым из нас.

Почему так важно

Мы учимся жить, как Иран. У обществ, находящихся под давлением всеобъемлющих санкций, должно быть много общего. Иран так существует десятки лет. Ему то приподнимают железный занавес, то вновь с размаха бросают его вниз.

Дело не в том, кто прав, кто виноват и кто с кем борется. Книга — не об этом. Она о том, как выживает крупнейшая страна в 80 с лишним миллионов человек, когда разорваны ее связи с западным миром, а с мирами другими — можно общаться только с осторожностью или даже украдкой.

Что такое «иранская модель»?

Нам ведь жить по ней, может быть, десятилетия. Она — вынужденная. Полузакрытая экономика, под тяжелейшими санкциями, с огромной ролью государства и связанных с ним околосударственных / силовых структур, с большим теневым сектором, серым экспортом-импортом, с высокой ролью среднего и малого бизнеса (кормит население).

Коллективное поведение — в рамках жесткой, насаждаемой сверху идеологии. Больше всего ори-

ентированы на Восток, минимум отношений с Западом (санкции). У государства — крупнейшие объемы участия в собственности, ресурсах, производстве и распределении, в финансовом секторе. Государство прямо вмешивается в макроэкономические переменные (цены, курс валюты, процент и т. п.). Экономика пропитана идеологией (религиозный или политический фундаментализм).

Что еще? В Иране — крупнейшие разрывы в технологиях с развитыми странами и Китаем. Его экономика — это попытка автаркии в ключевых системах страны, в том числе в финансовом секторе, ИТ, телекоммуникациях. Тем не менее он очень зависит от серого импорта технологий, оборудования, высокотехнологичных товаров и услуг для населения. В экономику встроены монополии, кормления, кумовство («капитализм для своих»). Вокруг страны — развитая сеть посредников (торговых, финансовых) для обхода санкций.

А что в итоге? Высокая нестабильность, инфляция, колебания темпов роста, масса дисбалансов, время от времени — социальные шоки. То резко ввысь, то камнем вниз.

Если присмотреться ближе

Иран не свалился в плановое хозяйство, остался рыночной экономикой. В 2012 году страна была отключена от SWIFT. Со второй половины 2000-х годов Иран отрезан от операций с американскими

банками, долларами и международными карточными системами. Карточек Visa и Mastercard в Иране нет. И китайских Union Pay тоже нет. Китай частично соблюдает санкции, будучи крупнейшим торговым партнером США и ЕС.

В 2006 – 2012 годах шаг за шагом усиливались запреты на поставки нефти из Ирана, на инвестиции в Иран, на торговлю с ним, на его доступ к западным технологиям. В 2012 году они достигли максимума. С 2015 года санкции начали отменяться, но с 2018 года вновь возобновлены США. С 2012 года заморожены иранские активы, в том числе деньги центрального банка Ирана, коммерческих банков, недвижимость. Взяты в «плен» личные активы тех иранцев и компаний, которые находятся под санкциями. Сумма заблокированных (не только в США) активов — до 85 млрд долл., из них доступны не больше 10 млрд (The Wall Street Journal, 2019). Большинство санкций стали международными или экстерриториальными (со стороны США).

Что же происходит, когда страну отрезают от поставок нефти, которыми она живет, от ее собственных и чужих денег (международные финансы), от технологий и закупок нового оборудования? Что если ее валюта становится неконвертируемой? Первый ответ — стагнация. В 2020 году ВВП Ирана в сопоставимых ценах был лишь на 4,2% выше уровня 2010 года. ВВП Ирана по паритету покупательной способности за это время упал на 12,7% (МВФ).

Иран на 19-м месте в мире по населению, на 123-м по ВВП по ППС (2020).

Что еще случилось? Резко сжалась добыча нефти и объемы экспорта. Перед Исламской революцией 1978 – 1979 годов в Иране добывалось больше 6 млн баррелей нефти в день, в 2005 году — примерно 4 млн, в 2020 году — около 2 млн, при двух-пятикратных колебаниях физических объемов экспорта нефти в отдельные годы (Управление энергетической информации США). В 2012 – 2013 годах (пик санкций) стоимостный объем товарного экспорта из Ирана упал сразу на 30% по отношению к 2010 году. В 2014 – 2017 годах вырос до 120% к 2010 году (санкции частично сняли). И снова стал падать с 2018 года (возврат санкций США) с тем, чтобы дойти в 2020 году до 78% от уровня 2010 года (МВФ).

А что произошло с ценами? Гиперинфляция, почти каждый год — двузначный рост цен, до 40 с лишним процентов в особо щедрые на санкции годы. В 2020 году розничные цены в Иране в 7 раз превышали уровень 2011 года. В 2011 году официальный курс был 11 тыс. иранских риалов за 1 доллар США. В 2021 году — 42,2 тыс. Процентные ставки — всегда двузначные. В 2014 году (расцвет санкций) капитализация рынка акций рухнула примерно в три раза. А сегодня вдруг взвилась вверх.

А как чувствуют себя иранцы? За время санкций по индексу человеческого развития (ООН) Иран передвинулся с 98-го места в 2005 году на 70-е в 2019 го-

ду, находится рядом с Албанией, Кубой и Шри-Ланка (Россия — 52-я). Ожидаемая продолжительность жизни поднялась с 72 лет в середине 2000-х до 77+ лет в 2019 году (№ 49 в мире). Мы — на 97-м месте (ВОЗ). Динамика населения? Позавидуешь. В 2005 году в Иране жили 69 млн чел., в 2020 году — 84 млн. За 15 лет санкций население выросло на 22%. Доступ в Интернет имеют 84% населения (Россия — 85%). На 100 человек приходится 152 подписки на мобильную связь (Россия — 164). Грамотны 86% населения, у нас — 100% (Всемирный банк).

А что с уровнем жизни? ВВП на душу населения Ирана по паритету покупательной способности в 2005 году — 13,8 тыс. долл., в 2011 году — 17,9 тыс. долл., в 2012 году упал на 11% (санкции), в 2018 году — 13,7 тыс. долл. (снова санкции), в 2020 году — 13,3 тыс. долл. Он меньше, чем 15 лет тому назад, 123-е место в мире. У России — 28,2 тыс. долл. Иран находится в группе развивающихся стран с доходом чуть выше среднего, его соседи — Парагвай, Шри-Ланка (Всемирный банк).

Куда же Иран сбывает свою нефть (ее доля в экспорте больше 60%)? Ответ заранее известен — Китай, торговый партнер № 1 Ирана (25% экспорта и до 10% импорта), № 2 — ОАЭ (14% и 6%), далее — Индия, Турция, Германия. На развитые страны приходится 36% экспорта и лишь 4% импорта (Всемирный банк, WITS, 2018). Так действуют санкции. Сырье от вас — милости просим, технологии вам — извините, никак. Какой-то доступ к технологиям Иран получа-

ет на востоке, больше всего через Китай. Доля «капитальных товаров» (оборудование и т. п.) в экспорте 1,6%, в импорте — 33% (Всемирный банк).

Вокруг санкций строится масса обходных конструкций. Есть свои внутренние платежные карточки (аналог нашего «Мира») и своя расчетная система. Есть платежная система с ЕС в обход SWIFT (на практике не работает), есть клиринг и расчеты в валютах стран, с которыми торгует Иран. Есть исключения из санкций, признаваемые США. И есть знаменитая «хавала», нелегальная система расчетов и клиринга на доверии, дающая возможность получать деньги из Ирана за рубежом и направлять деньги в Иран.

Так как же живетесь под самым полным объемом санкций? Ответ: видно, что можно существовать и отрезанным ломтем, все более-менее сыты. Экономического чуда не предвидится, в финансах — вечные потрясения, мало инвестиций, «развитой страной» не станешь, многолетняя стагнация. Под санкциями страну неизбежно пригоняет к берегу Китая. Она срастается не с развитой Японией, не с «тиграми» — Южной Кореей или Сингапуром. Она «врастает» в развивающиеся экономики Востока. Растет разрыв в технологиях, они приходят «по остатку». С ростом благосостояния населения — дела не очень. Рано или поздно из зоны высокого давления придется выкарабкиваться, чтобы не стать слабее. Вопрос только в том, как это сделает Иран? И как сделаем мы?

*Яков Миркин,
профессор, доктор экономических наук*

Краткая справка

Исламская Республика Иран (до 1935 г. страна носила название «Персия») — государство в Передней Азии. Столица — город Тегеран.

На западе граничит с Ираком, на северо-западе — с Азербайджаном, Арменией, Турцией, на севере — с Туркменией, на востоке — с Афганистаном и Пакистаном. С севера Иран омывается Каспийским морем, с юга — Персидским и Оманским заливами Индийского океана.

Территория: 1 648 195 км²

География: множество горных цепей и пустынь (аридный климат), при этом на севере страны присутствуют леса (субтропический климат). Для северо-запада зимой характерны обильные снегопады и сильный ветер. Самая высокая точка Ирана — пик Демавенд (5604 м).

Население (по данным Иранского статистического центра): 84 582 000 чел., 19-е место в мире (2022 г.), более 70% проживает в городах.

ВВП на душу населения (по данным Всемирного банка): 2756 долларов США (2020 г.).

Индекс человеческого развития (по данным Программы развития ООН): 0,783 (70-е место в мире).

Форма правления: теократия, т.е. исламская республика во главе с президентом, при этом общее направление политики страны определяет несменяемый Высший руководитель.

Правовые и культурные особенности: религия официально считается важнейшей сферой жизни страны и частью государственной идеологии Ирана. Население обязано соблюдать исламскую форму одежды и исламские правила поведения, включая сегрегацию полов в определенных обстоятельствах. Алкоголь полностью запрещен. Нарушение исламских правил поведения уголовно наказуемо.